

К БИОГРАФИИ Н. М. ПЕЧЁНКИНА

Непомнящий А. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: aan@home.cris.net*

На основе содержательного корпуса документов из Отдела рукописей Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Российской Федерации в Санкт-Петербурге дополнены известные факты биографии крупного исследователя Херсонеса, археолога-любителя, полковника артиллерии Н. М. Печёнкина. Приведены тексты ранее неизвестных его рукописей, посвященных охране историко-культурного наследия Крыма.

Ключевые слова: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Н. М. Печёнкин, Крым, охрана культурного наследия.

В истории крымоведения немало примеров имен достаточно крупных деятелей науки, чей вклад в изучение края неоспорим, а биографическая канва которых до сегодняшнего дня остается в туманной дымке. Имя археолога-любителя, краеведа Крыма Николая Михайловича Печёнкина, хорошо известно специалистам – исследователям Херсонеса. Артиллерийский офицер, он увлекся археологическими исследованиями в Юго-Восточном Крыму. С начала XX века самостоятельно, позже – по заданию императорской Археологической комиссии исследователь производил разведки и раскопки могильников на Северной стороне Севастополя (1901, 1903, 1905 гг.), на реке Бельбек (1903, 1904 гг.) и на Маячном полуострове (1910–1911 гг.). Ему удалось открыть уникальную по сохранности херсонесскую межевую систему IV века до н. э. С 1908 года Н. М. Печёнкин – член-сотрудник, а с 1911 года – действительный член Русского археологического общества. Одновременно он активно сотрудничал в Русском военно-историческом обществе, с 1918 года Н. М. Печёнкин – секретарь разряда военной археологии и археографии этой общественной научной организации. На результаты научных разысканий Н. М. Печёнкина, его рукописные полевые дневники и отчеты о раскопках, отложившиеся в Научном архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический», в обязательном порядке ссылаются нынешние археологи. При этом в научной литературе имеется минимум биографических сведений о подвижнике науки [1]. Наши разыскания в области биобиблиографии крымоведения позволили установить стойкий интерес Н. М. Печёнкина не только к археологическим исследованиям, но и к памятникам Крымской войны, историко-культурному наследию в Крыму XIX века. Это позволяет увидеть истинную, гораздо более обширную, чем было принято считать ранее, картину научных интересов крымоведа.

В этой связи значительный интерес представляют биографические источники, рукописные материалы, фотодокументы, схемы и планы раскопок Н. М. Печёнкина, которые отложились в его личном архивном фонде (ф. 32) в Отделе рукописей Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Собрание охватывает документы 1891–1918 годов, объединенные в

42 единицы хранения. Кроме того, биографические материалы, сведения о служебной деятельности Н. М. Печёнкина, его участия в работе научных обществ выявлены в ряде других фондов Отдела рукописей этого музея.

Согласно данным «Послужного списка полковника Печёнкина» он родился 17 июля 1871 года в семье потомственных дворян Келецкой губернии. Воспитывался в Орловском кадетском корпусе и в Первом Павловском военном училище, которое окончил в 1891 году по первому разряду и был произведен в подпоручики. Службу Николай Михайлович начал в Первой батарее Варшавской крепостной артиллерии. Уже в следующем году молодого офицера перевели служить в 5-ю артиллерийскую бригаду 9-го армейского корпуса, расквартированного в Украине, где он находился до мая 1900 г. [2, л. 223 об. –224]. Не желая связывать ограничивать свои интересы только военной карьерой, штабс-капитан Н. М. Печёнкин в мае 1900 года, согласно предписания начальника артиллерии корпуса, приехал с Санкт-Петербург, чтобы продолжить образование в столичном Археологическом институте. Обучение проходило без отрыва от службы. Первые самостоятельные раскопки Николая Михайловича состоялись осенью 1901 года в Севастополе, когда он руководил постройкой бань для 13 артиллерийской батареи. Во время подготовки котлована для фундамента солдаты наткнулись на древнее захоронение. Н. М. Печёнкин профессионально произвел раскопочные работы, смог собрать коллекцию ритуальных предметов, которую он передал в музей Археологического института в Санкт-Петербург [3]. Зимой следующего года молодой археолог выступил в институте с докладом о результатах раскопок. Интерес сообщения объяснялся тем, что до этого практически все археологические изыскания в Севастополе велись только в южной части города – на развалинах Древнего Херсонеса, а Н. М. Печёнкин производил исследования на Северной стороне [4].

В 1903 году Н. М. Печёнкин получил от императорской Археологической комиссии Открытый лист «на производство раскопок в окрестностях Севастополя». От молодого археолога потребовали обязательного «приложения» дневника раскопок и «списка могущим быть найденным вещам» [5]. В рукописном отделе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранилось два неопубликованных отчета Николая Михайловича о раскопках, произведенных летом 1903 года на Северной стороне Севастополя и реке Бельбек [6] и «Отчет о раскопках могильника на реке Бельбек в 1904 г.» [7]. Замечу, что на сегодня история археологических исследований Херсонеса и его сельской округи достаточно исследована. Очерчены там, на основании документов, отложившихся в научном архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический», и работы Н. М. Печёнкина. Не будем повторять уже введенных в научный оборот другими историками фактов об этих раскопах и находках.

В 1904 г. Н. М. Печенкин был избран в сотрудники Археологического института. С этого времени исследования в Юго-Западном Крыму становятся для краеведа постоянными. Интересно, что в это время он подробно знакомится с материалами раскопок древних укреплений, произведенных в 1853 году А. С. Уваровым близ Симферополя. Работы там Н. М. Печёнкин производил совместно с профессором Николаем Ивановичем Веселовским [8]. Исследования Страбоновского Херсонеса, проводимые

Н. М. Печёнкиным в эти годы постоянно находили отражение в отчетах Русского археологического общества. Эти документы выявлены нами в архивной коллекции Общества в рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН [9]. Интересно, что в это время археолог не только занимался изучением античного Херсонеса, но и с не меньшим вниманием изучал другие историко-культурные памятники полуострова. Об этом свидетельствует отложившаяся в его личном архивном фонде статья «Из Севастополя», подготовленная, очевидно, для публикации в газете «Русский инвалид». В этом издании крымовец поднял вопрос о необходимости сохранения и поддержания в порядке воинских некрополей эпохи Крымской войны в Севастополе. Приведем фрагмент рукописи Н. М. Печенкина:

«Более года назад («Рус[ский] Инв[алид]» 1903 г., № 141) я, пораженный положительно невозможным состоянием двух кладбищ на Северной Стороне Севастополя, на которых погребены на все века славные защитники Севастополя, выражал свое удивление по поводу отношения к их памяти... «Неужели возможно такое поругание мертвых героев?» – спрашивал я. Заметка моя не была оставлена без внимания. Полк[овник] Зайончковский («Рус[ский] Инв[алид]» 1903 г., № 143), подтвердив все мною сообщенное, высказал, что кладбища эти будут приведены в порядок распоряжением Комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны и что вопрос заключается лишь в формальностях. Успокоенный этим сообщением и зная, что приведение в порядок кладбища и сторожки вызовет лишь небольшой расход, наем же сторожа при наличии стариков-ветеранов не составил бы также обременительного расхода, т.к. в хорошо отремонтированной сторожке с радостью поселился бы ветеран и досматривал бы кладбища за самое ничтожное вознаграждение, я полагал, что сделал доброе дело и памяти героев и чувствам тех, которые часто издалека приезжают в Севастополь, чтобы с благоговением взглянуть и поклониться могилам защитников. Но я сильно ошибся... Прошел год, наступили юбилейные дни, а кладбища заброшены и именно в те дни, когда могилам, казалось бы, наконец можно было бы уделить некоторое внимание.

Производятся громадные расходы на постройку капитальной панорамы, восстанавливаются целые укрепления, сооружаются новые памятники и, к глубокому сожалению, очень мало обращено внимания на сохранение уже раньше поставленных памятников, сильно попорченных временем, а главное разоряемых людьми» [10].

Таким образом, в лице Н. М. Печёнкина мы видим не только археолога, а краеведа, который ратовал за поддержания в порядке историко-культурного наследия различных эпох.

В 1912 г. подполковник Н. М. Печёнкин был назначен помощником начальника Артиллерийского исторического музея. С этого времени он наравне с археологическими исследованиями занимался пополнением коллекций музея памятниками древнего вооружения, увлекся исследованием фортификационных сооружений, крепостей в различных районах страны. После начала Первой мировой войны полковник Н. М. Печёнкин поступил в распоряжение начальника артиллерии Петроградского военного округа и был назначен начальником 3-го батальона Петроградской крепостной артиллерии 4-й действующей армии [11]. В 1916 г. он назначается начальником 6 отделения Главного артиллерийского управления, которое отвечало

за снабжение артиллерии на фронтах боеприпасами. В мятежном 1918 году Н. М. Печёнкин – начальник Артиллерийского исторического музея.

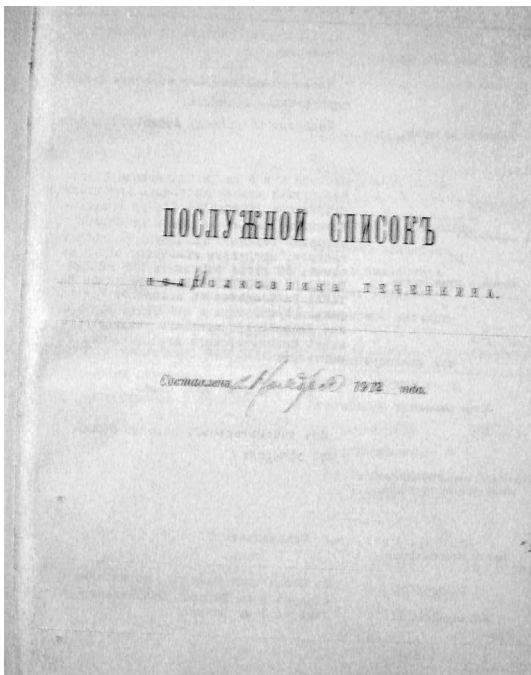
Но именно с этого времени в биографии крымоведа возникает невосполнимая лакуна. Благодаря сохранившимся документам нам известно, что в сентябре 1918 г. Н. М. Печёнкин был официально командирован в Крым Главным артиллерийским управлением для проведения раскопок. В фонде 52 Отдела рукописей Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге – «Коллекция документов Отдела рукописей» – сохранилась «Справка для комиссара полковых музеев», датированная 29 ноября 1918 года. Причина ее составления, очевидно, отсутствие какой-либо информации о начальнике музея. Согласно документу, начальник Артиллерийского музея Н. М. Печёнкин еще с 26 августа сего года находился в служебной командировке по изучению древних памятников Крыма. Открытый лист для проведения раскопок на полуострове Н. М. Печёнкину был выдан Государственной Археологической комиссией 24 июля 1918 года. Санкцию на это мероприятие выдал лично нарком народного просвещения А. В. Луначарский (удостоверение № 3240 от 1 августа 1918 года) [12]. На этом какая-то информация о жизни и деятельности Н. М. Печенкина обрывается. Удалось ли бывшему царскому офицеру проехать из Петрограда через всю страну, объятую Гражданской войной и бандитизмом, до Крыма? Как сложилась его судьба? Использовал ли он приезд на еще Белый полуостров для дальнейшей эмиграции, выехал из Крыма или погиб в мясорубке боев Гражданской войны непосредственно на полуострове? Ответа на эти вопросы пока нет. Появление в печати в 1921 году последней из опубликованных в России работ Н. М. Печёнкина, посвященной памяти его коллеги профессора Николая Ивановича Веселовского, объясняется тем, что данный сборник Восточного отдела русского археологического общества содержит материалы за 1917–1920 годы. Соответственно Н. М. Печёнкин передал его в редколлегию еще весной 1918 года – сразу после кончины Н. И. Веселовского [13].

Для более яркого представления о памятниковедческих интересах Н. М. Печёнкина, предлагаем вниманию полный текст неопубликованной статьи краеведа, выявленной нами в рукописи в его личном архивном фонде. Рукопись не датирована. С учетом практически ежегодных поездок Николая Михайловича в Крым [14], проблемно установить точную дату написания материала.

ПО ДОРОГЕ ИЗ АЛУШТЫ В СИМФЕРОПОЛЬ (ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ТУРИСТА)

...Живописное Ангарское ущелье. Здесь среди густого леса находится Таушан-Базарская почтовая станция, рядом же с нею дом лесного объездчика, против которого, через шоссе небольшая каменная часовня, на дверях которой прикреплен чугунная доска с надписью «1-го Конно-Пионерского дивизиона 1-й эскадрон место зимовка с 1855–1856 года».

Это один из многочисленных памятников Крымской кампании 1854–56 гг. В часовне, к сожалению, ничего не осталось от того времени за исключением мраморной плитки с той же надписью. Плитка разбита на четыре части и лежит на полу часовни. Иконы в часовне новые, плохой работы. Старые же иконы, бывшие здесь взяты священником из с. Тавеля. Мне, к сожалению, не удалось побывать там.

Послужной списокъ
Полковника ПЕЧЕНКИНА.

I. Чинъ, вѣд. отчества и фамилия.	Полковникъ Николай Михайловичъ Печенкинъ. <i>Именемъ Высочайшаго Комитета С. П. С. по Высочайшему повелѣнию</i>
II. Должность по службѣ.	Числится по полковой дорожной артиллеріи. <i>С. П. С. 2 и 3 ст. Св. Станислава 3 ст. Сербюрская медаль въ память царствованія Императора Александра III-го и тачанно-бронзовая медаль за труды по первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, награжденъ кожанымъ знакомъ въ память 60 лѣтій состоянія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЩЕСТВА Великаго князя Николая Николаевича въ должности товарища фельдшермейстера и въ память 100 лѣтъ Павловскаго военнаго училища и знака Императорскаго археологическаго института</i>
III. Ордена и знаки отличія.	
IV. Когда родился.	17 1 ь и 1871 года.
V. Изъ какихъ земель происходить и какой губерніи проискомъ.	Изъ потомственныхъ дворянъ Исаевской губерніи.
VI. Какого вѣроисповѣданія.	Православнаго.
VII. Гдѣ воспитывался.	Въ Орловскомъ Бахтина кадетскомъ корпусѣ и въ Первомъ Павловскомъ училищѣ по I-му разряду.
VIII. Полученное на службѣ содержаніе.	Жалованья 800 руб. Столовыхъ 400 руб. Квартирныхъ 400 руб. Итого 2000 рублей.

ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ

Когда въ службу вступилъ и производенъ въ нормаль офцерскій чинъ; производенъ въ следующие чины и должности службы: военная, гражданская и по выборамъ; переводенъ и переаттестованъ въ одною илѣтъ службы или должности въ другое, съ объясненіемъ, по какому случаю: по воли начальника или по собственному желанію; когда отлучался и прибавилъ къ новому илѣту службы; награды: ордена, знаки отличія; Высочайшія и Высшія рескрипты, Высочайшія благоволенія.

	Чинъ	Мѣсяцъ	Числа	Чинъ	Мѣсяцъ	Числа
Въ службу вступилъ изъ кадетъ Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса вѣнкомъ ради того званія въ I-е военное Павловское училище	889	Сент.	1	енкомъ ученика 3 года.		
Произведенъ въ вѣнкера унтер-офицерскаго званія	890	Март.	15	Отправленъ по назначенію	891	Авг. 7
Награжденъ знакомъ отличія ордена и знакомъ отличія ордена за отличіе ордена по окончаніи полнаго курса наукъ ВИСОЧАЙШИМЪ приказомъ произведенъ въ подпоручика въ I-ю вылазочную батарею Варявской крѣпостной артиллеріи тноснча воеводствомъ первого года августа пятиго дня	891	Авг.	5	Принятъ и зачисленъ въ I-ю вылазочную батарею Варявской крѣпостной артиллеріи	891	Авг. 7
Со старшинствомъ съ 1890	890		10	Командированъ для несенія службы въ Варявскую крѣпостную артиллерию	892	Апр. 20
На основаніи Св. воен. пост. 1869 г. XII 345 по 2 продолженію объявленъ службой за воспитаніе въ военномъ училищѣ	893	Сент.	14	Откомандированъ обратно въ батарею	892	Апр. 20
	893	Сент.	14	Височайшимъ приказомъ переведенъ на службу въ 6-ю артиллерійскую бригаду	892	Апр. 20
	894	Апр.	1	Принятъ и зачисленъ въ 6-ю батарею сѣверной бригады	892	Апр. 20
	894	Апр.	1	Назначенъ учителемъ бригадной учебной команды съ	893	Сент. 14
	894	Апр.	1	по	894	Апр. 1
				Назначенъ дѣлопродолжителемъ бригады		

тѣлствѣ, лишавшихъ его права на получение знака отличія безпорочной службы или отдаленныхъ срокъ выслуги къ оному.

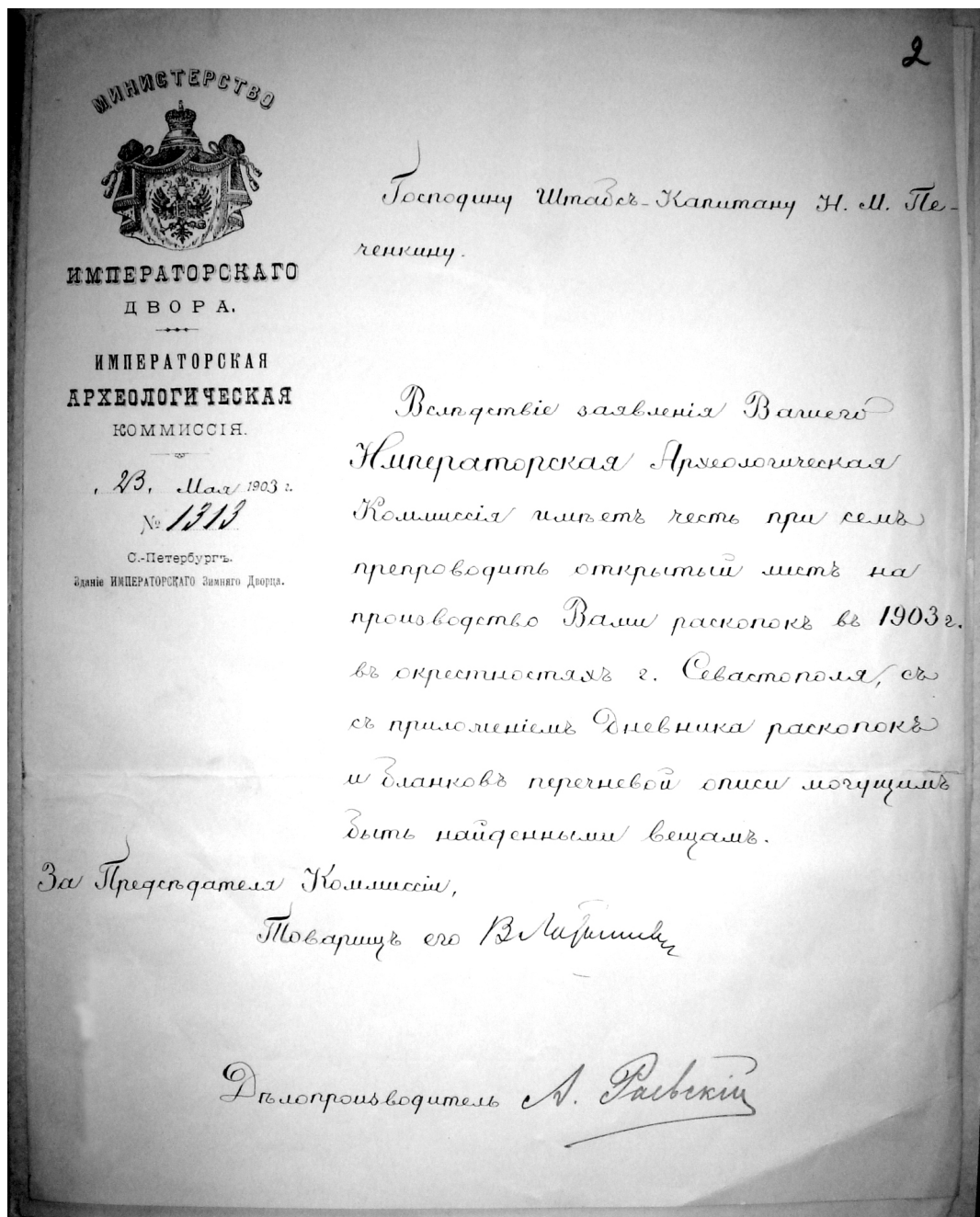
Начальникъ С-Петербургскаго арсенала,
генералъ-лейтенантъ *Греуфъ*

Правитель канцеляріи,
наводный совѣтникъ *Греуфъ*

Итого въ семь послужныхъ спискѣ пронумерованныхъ за шнуромъ и печатью шесть / 6 / листовъ.

Правитель канцеляріи,
наводный совѣтникъ *Греуфъ*

Послужной список полковника Н. М. Печенкина (отдельные листы)

Сопроводительное письмо к Открытому листу Н. М. Печёнкина из Археологической комиссии

1

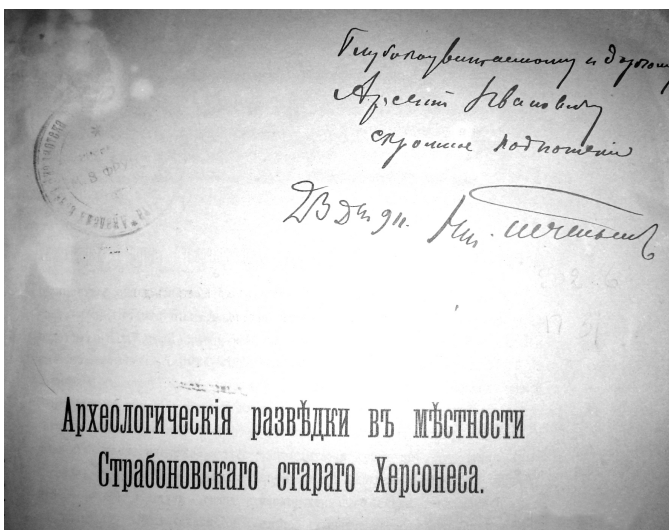
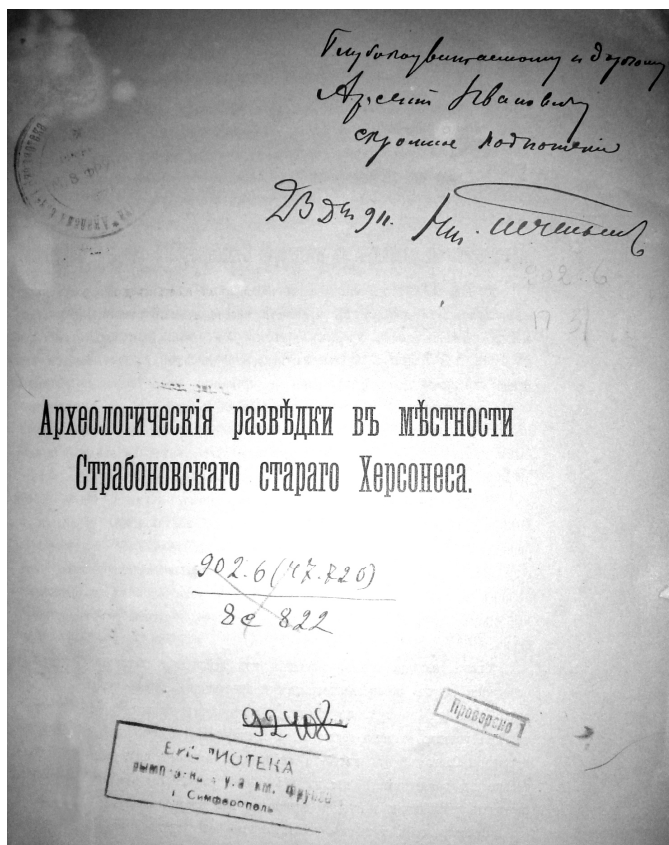
360
1904

Июль Севастополя.

Прошле года казды (Р. У. Нов. 1903. №141) я, пораженный политиче-
тически невозможным состоянием духа клябды на Свѣтлой Свѣ-
тлой Севастополя, на которых погребены на все время слабые
защитники Севастополя, выражали свои взгляды по поводу отно-
шения къ ихъ памятник... „Кремль вѣроятно будетъ поруванъ
моряками германскаго флота“ вспоминаю я. Замечанья мод и была обрат-
лена безъ вниманія. Показ. Заключительный (Р. У. Нов. 1903. №143) под-
твердилъ все мнѣ сообщенное, причемъ, что клябды бы будуща
привели къ погребенію распорядитель Комитета по восстановленію
памятника Севастопольской обороны и членъ Вѣтровою Комитета
мнѣ въ формальности. Успокоивши своимъ сообщеніемъ и
знаемъ, что управленію въ погребеніи клябды и свѣтлой Свѣ-
тлой ^{иныхъ} клябды, каковы же Свѣтлая при помощи Аюри-
кова - Витернова и составили въ такія обществяныя рас-
тады, и. к. въ погребеніи реконструированной Свѣтлой въ настоящее
прелли въ Вѣтровою и дозвѣщаютъ въ клябды въ самомъ
наиболѣе возмозраженіи, а Пылать, что сообщанъ доброе
было и памятникъ германскаго флота, который, такъ
клябды, привезены въ Севастополь, такъ въ благополучіи
иныхъ възвѣстивъ и похороны могланы замечательны.
Но я сильно ошибся... Прошелъ годъ, наступилъ ноябрь-
ныя дни, а клябды забросены и мнѣ въ эти дни, кля-
мошны, каковы бы, наконецъ могланы было въ чуждымъ кля-
мошны вниманіи.

Производили громадные расходы на постройку Крѣпостной
палаты, въисполненіи чуждымъ учрежденіямъ, со-
зданнымъ какъ памятники и, въ трудному состояніи,
очень мало обращено вниманіе на сохраненіе этихъ
раньше похоронымъ памятникамъ, сильно попорочен-
ныя временемъ, а главныя разореныя мошны, и. к.

Рукопись Н. М. Печёнкина. (Из фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Российской Федерации, г. Санкт-Петербург)

Книга из личной библиотеки А. И. Маркевича с дарственной надписью Н. М. Печенкина. (Из фондов Научной библиотеки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского)

Не убраны ли из часовни иконы с надписями, относящимися к часовне и имеющими исторический интерес?

Расспросами выяснил, что три года назад на месте каменной здесь стояла пришедшая в совершенную негодность деревянная часовня в виде избы. Каменная же построена заботой лесничего барона Тизенгаузена. Такая забота о памятниках старины, особенно русских военных, должна быть отмечена и не может оставаться без внимания – столь редко она встречается у нас.

Не далек отсюда пример обратного отношения к памятнику еще большей важности. В Таушан-Базарской шоссейной казарме у сторожа имеются две большие чугунные плиты, служащие ему для хозяйственных надобностей в кладовой со следующими надписями:

I. «Повелением императора Александра I-го дорога сия от Симферополя до Алушты через хребет яйлы (sic) начата в 1824 году, устроена в царствование императора Николая I -го 1826 года при Новороссийском Бессарабском генерал-губернаторе графе Воронцове и гражданском губернаторе Нарышкине подполковником Шипиловым».

Надпись эта отлита печатным шрифтом. Вокруг нее, по краю доски, бордюр. Доска сильно изржавела.

Другая плита того же размера, около 1 1/2 арш. длины и 1 арш. ширины, содержит следующую надпись курсивом:

«Дорогу сию работали два батальона (sic) Козловского и Нашебургского пехотных полков».

Сторож сообщил, что плиты эти попали к нему на будку давно, еще при жизни отца его, бывшего также сторожем. По словам сторожа, у них было раньше четыре плиты, но две из них украдены татарами. Попали плиты в сторожку с перевала, место которого несколько южнее Таушан-Базара, ближе к Алуште. Здесь, как это видно из карты Кёппена, изданной в 1836 году при его «Крымском сборнике», обозначен «Столб» по правую сторону дороги из Алушты.

Так погибают памятники и еще большей важности.

Плитам следовало бы дать более подходящее назначение и, во всяком случае, озаботиться их сохранением.

Что было написано или изображено на двух пропавших плитах?

Козловскому и Нашебургскому [1] полкам было бы интересно восстановление памятника.

Славно внести в летопись полка не только боевую страницу, но и страницу, посвященную культурной работе на пользу своего Отечества. Шоссе грандиозно, и сколько положено труда на прокладку его через Яйлу у Чатырдага, теперь и судить сложно – эта работа громадна – имена же тружеников, работников не по найму, а по приказу – исчезли...

Н. П.

Капитан Николай Михайлович Печёнкин

Главное артиллерийское управление.

[1] 73-й Крымский пехотный полк. См. статью нашу в «Рус[ский] Инв[алид]» 1902 г. № 249 [15].

Список использованных источников и литературы

1. Рудакова Л. П. Николай Михайлович Печенкин : штрихи к портрету / Л. П. Рудакова // Бранденбургские чтения / Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. – СПб., 2003. – Вып. 1. – С. 28–32.
2. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – ВИМАИВВС), ф. 25, оп. 102, д. 112, л. 223–228 об.
3. Там же, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 11–14.
4. Рудакова Л. П. Указ соч. – С. 28.
5. ВИМАИВВС, ф. 32, оп. 1, д. 6, л. 2. Открытый лист Н. М. Печенкину на 1904 год см.: там же, л. 4.
6. Там же, д. 8, л. 1–30.
7. Там же, д. 12, л. 1–8.
8. ВИМАИВВС, ф. 32, оп. 1, д. 22, л. 18, 26. См. также: Непомнящий А. А. О роли Н. И. Веселовского в изучении истории и этнографии Крыма (по материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга) // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство : міжвідомч. зб. наук. праць / Наук.-досл. ін-т архівної справи та документознавства. – К., 1999. – Вип. 1 : Архів і особа. – С. 182–191. В личном архивном фонде Н. И. Веселовского сохранилось 25 писем к нему Н. М. Печёнкина, датированных 1909–1914 годами. См.: ИИМК РАН НА РО, ф. 18, оп. 1, д. 1 363, л. 1–47.
9. ИИМК РАН РА НА РО, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 4, 60.
10. ВИМАИВВС, ф. 32, оп. 1, д. 11, л. 1.
11. Там же, ф. 6, оп. 1, ч. 2, д. 795, л. 379.
12. Там же, ф. 52, оп. 110/2, д. 36, л. 74.
13. См.: Печёнкин Н. М. Памяти Н. И. Веселовского // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. – Пг., 1922. – Т. 25 : 1917–1920. – С. 356–356.
14. Н. М. Печёнкин постоянно путешествовал. Очерки-отчеты о его вояжах постоянно публиковал «Русский инвалид». См.: Печёнкин Н. М. Анапа // Русский инвалид. – 1902. – 16 нояб.
15. Там же, ф. 32, оп. 1, д. 28, л. 1–5.

Непомнящий А. А. До біографії М. М. Печьонкіна / А. А. Непомнящий // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 1. – С. 119–128.

На підставі змістовного корпусу джерел із Відділу рукописів Військово-історичного музею артилерії, інженерних військ та військ зв'язку Російської Федерації у Санкт-Петербургу доповнено біографію відомого дослідника Херсонесу, археолога-аматора, полковника артилерії М. М. Печьонкіна. Вміщено тексти раніше невідомих його рукописів, присвячених питанням охорони історико-культурної спадщини в Криму.

Ключові слова: Військово-історичний музей артилерії, інженерних військ та військ зв'язку, М. М. Печьонкін, Крим, охорона культурної спадщини.

Nepomnjashij A. A. Biography of N. M. Pechonkin's / A. A. Nepomnjashij // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 1. – P. 119–128.

Unknown corps of documents from the scientific archive of military historical museum of artillery, engineering troops and troops of connection came into use of scientists. Materials from personal fund of famous explorer of Chersoneses, archaeologist-amateur, colonel of artillery have been considered. Texts of before unknown manuscripts about protection of cultural legacy in Crimea are brought.

Key words: Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Troops of Connection, N. M. Pechonkin, Crimea, protection of cultural legacy.

Поступила в редакцію 01.11.2012 г.